

Джеррику было на удивление легко применить на практике теорию, которую он только недавно сформулировал относительно арканического пространства.

Он должен был поблагодарить Девона за это, так как это было вдохновлено импровизированным пузырем, который Девон основал на их последовательности анти-очарования. Странный факт, что это помогло им обоим ориентироваться в арканическом пространстве вместо того, чтобы быть подавленными своими собственными мыслями и эмоциями, заставил его изучить свое собственное сознание немного более тщательно.

Сначала он подумал, не проделал ли Авгера Шпиля что-то похожее на очарование, чтобы усилить их осознание собственных аурных-окружающих-вспышек. Но это, похоже, не подходило, потому что очарование, как он его понимал, включало в себя обертывание какого-то импульса эмоциональным триггером. То, что происходило в арканическом пространстве, теперь казалось слишком хаотичным, чтобы быть формой очарования, поскольку они погружались в свои воспоминания без какого-либо определенного импульса.

Так что даже когда он плыл вместе с Девонем, пробираясь сквозь аурную-окружающую-вспышку Кевана, шестеренки его разума находились в движении.

Осознание пришло, когда Девон попал в память Кевана, и Джеррику пришлось вытащить его, дублируя импровизированный пузырь и накладывая его поверх того, в который Девон уже завернулся.

Импровизированный пузырь помог, но не потому, что это был какой-то вид очарования, а потому, что их последовательность против очарования включала несколько самореферентных частей. Они предназначались для поддержания "формы" аурной-окружающей-вспышки, чтобы противостоять внешним манипуляциям. Таким образом, здесь, будь то в собственной аурной-окружающей-вспышке или где-то еще, она служила для защиты сознания от любого внешнего воздействия.

Это, теоретизировал он, означает, что вполне возможно изменять процесс того, как воспоминания захватывают их сознание, а затем использовать его для создания перцептивного пространства для работы.

Было крайне рискованно пытаться проделать это с Кеваном, но риск окупился. Он собрал небрежную последовательность, построенную вокруг глифа трансмутации, надеясь, что если он просто сосредоточится достаточно сильно на своей концептуализации этого процесса, то сможет включить его в качестве псевдоглифа и "трансмутировать" его в инструмент, который он мог бы использовать для создания плана. Это потребовало большой концентрации, но как только последовательность была активирована, ментальное напряжение было снято, и он мог сосредоточиться на свободном манипулировании созданным им пространством восприятия.

Поскольку это даже не было реальным пространством, это означало, что они не могли быть физически повреждены. Это было бы не опаснее, чем возвращаться к болезненным воспоминаниям. И до тех пор, пока он будет концентрироваться на том факте, что ему не

причинят вреда в этом перцептивном пространстве, он даже сможет настроить его так, чтобы он вообще не чувствовал боли. Кеван, однако, не обладал этой секретной информацией. И к радости Джеррика, чем дольше он наблюдал, тем больше понимал, что Кевану трудно ориентироваться в арканическом пространстве как бесплотной пылинке. Он был слишком привязан к соматической системе отсчета. Поэтому, когда Джеррик просто поместил два тела, идентичных их собственным, в перцептивное пространство, этого было достаточно, чтобы поймать Кевана. Он по умолчанию ограничил себя тем, что считал своим телом, в то время как на самом деле любой мог манипулировать пространством восприятия.

Он немного беспокоился, что Кеван окажется слишком тупым, чтобы понять, что он может, по крайней мере, все еще приглашать свои собственные воспоминания в пространство. После того как Джеррик попросил Кевана вызвать воспоминание, наступило неловкое молчание. Кеван просто стоял и смотрел.

Джеррик собирался предложить несколько советов о том, как он мог бы вызвать соответствующие воспоминания, но Кеван, наконец, сделал глубокий вдох и экспериментально протянул руку. Он повторил то, что Джеррик сделал раньше, и неопределенно помахал в тумане. Его брови на мгновение нахмурились, а затем в его руке появился маленький шар, в котором играло воспоминание, которое Джеррик вытащил ранее.

- Это и есть воспоминание? - Джеррик бросил на него насмешливый взгляд.

- Нет, - Кеван позволил ему рассеяться, закрыл глаза и глубоко вздохнул. Джеррик позволил себе слегка улыбнуться, когда Кеван еще глубже погрузился в иллюзию того, что он на самом деле находится в своем собственном теле.

В арканическом пространстве не было воздуха, но Джеррик заметил, как это действие, казалось, заземлило Кевана и помогло ему сосредоточиться. Джеррик лениво размышлял, действительно ли Кеван чувствует какое-то физическое облегчение, обычно связанное с дыханием. Будет ли он тогда чувствовать, что задыхается, если Джеррик каким-то образом придумает, как лишить его воздуха? Об этом следовало подумать позже.

- Джеррик.

Это был разум Девона, вступивший в слабый контакт с Джерриком. Он с тревогой подумал, не слышал ли его и Кеван, но успокоился, когда стало ясно, что Кеван все еще занят тем, что происходит в пространстве восприятия, созданном Джерриком. Он особенно старался отвечать "мягко".

- Ш-ш-ш. Не высовывайся, Дэв, - послал он.

Немного беспокойства просочилось от Девона.

- Мне не нравятся твои мысли. Если я скажу, что ты должен остановиться, ты обещаешь меня

послушать?

Вопрос вызвал на первый план множество противоречивых чувств. С одной стороны, он доверял чувству доброты Девона, и какая-то его часть признавала, хотя и неохотно, что он должен полагаться на мнение друга о том, что допустимо. С другой стороны, это была самая неизведанная территория, которую он когда-либо находил в арканофании. Даже после всех их поисков в библиотеке Академии, он не нашел ничего описанного об арканических пространствах, подобных этим. Насколько он знал, он буквально открывал здесь новые горизонты. Это было захватывающе, и его желание продолжать, было чрезвычайно трудно игнорировать.

- Джеррик, - повторил Девон с ноткой предупреждения в голосе.

- Я выслушаю, - уступил он. - Но ты должен дать мне хоть какую-то возможность усомниться.

Теперь от Девона исходило много сомнений, настолько много, что Джеррик беспокоился, что часть их может просочиться к Кевану, несмотря на то, что они оба запечатали столько утечек, сколько могли. Девон больше ничего не сказал, и Джеррик понял. Он перешел черту с Девонем, и немного доверия и уважения, которые Девон питал к нему, было скомпрометировано здесь.

Внезапно Джеррик осознал, что туман в воспринимающем пространстве, ранее почти лишенный обонятельного компонента, наполнился резким запахом сырой арканы. Мгновение паники охватило его, прежде чем он овладел собой и вспомнил, что Кеван буквально ничего не мог сделать здесь, что могло бы причинить ему вред. На самом деле, ощущение сосредоточенности арканы также было полностью иллюзорным в этом воспринимающем пространстве.

Это означало, что Кеван наконец-то понял, как немного управлять пространством, по крайней мере, достаточно, чтобы вызвать одно из своих воспоминаний.

Кеван открыл глаза и неопределенно жестикулировал перед собой. Из тумана, как и прежде, появился шар, и в нем заиграло новое воспоминание. Сосредоточенно нахмурившись, он схватил шар обеими руками и потянул его вперед. Он растягивался и раздувался, увеличиваясь в размерах, пока не стал достаточно большим, чтобы они могли пройти в него.

- Пошли, - сказал Кеван, выглядя чрезвычайно довольным собой. Он жестом пригласил Джеррика идти первым.

Джеррик послал свое иллюзорное тело вперед, уверенный, что он сможет справиться со всем, что Кеван может бросить в него здесь, в этом воспринимающем пространстве его собственного творения. Он воспользовался моментом, чтобы тщательно отметить, как Кеван работал с памятью, и снова был рад видеть, что Кеван еще больше погрузился в восприятие их нынешнего пространства как "реального", поскольку он действовал полностью через иллюзию своего собственного тела, не осознавая, что его сознание все еще свободно бродило по

пространству и даже не мог манипулировать им, не будучи привязанным к нему. Впервые он оценил, насколько мощным инструментом является сдвиг рамок. Из-за меньшей системы отсчета Кевана, он был полностью заблокирован от целого измерения контроля и восприятия.

Как только тело Джеррика прошло через портал, превратившийся в шар, Кеван последовал за ним. Джеррик позволил своему сознанию на мгновение зависнуть снаружи, чтобы заглянуть в память, которая была открыта, просто из-за чрезмерной осторожности. Как только он убедился, что это действительно воспоминание, а не какая-то ловушка Кевана, он позволил своему сознанию проскользнуть сквозь него и приземлиться в новом перцептивном пространстве памяти.

Они вдвоем вышли на знакомую сцену. Судя по свету, было уже далеко за полдень, и мраморная стена, окружавшая территорию Академии, заслоняла их. В воздухе стоял тяжелый запах сырой арканы, и исходил он от близнецов, которые стояли перед стеной, прижав к ней ладони.

- Что вы вдвоем делаете? - спросил Джеррик.

- Это то, что ты здесь испытываешь, - усмехнувшись, ответил стоявший рядом с ним Кеван. Он указал на свой дубликат памяти. - Давай. Встань на мое место.

Хмурый взгляд, появившийся на иллюзорном теле Джеррика, был не просто показным. Теперь он почувствовал легкое беспокойство. Кеван не был идиотом, и если он просил об этом, это означало, что у него есть что-то в рукаве. Но, насколько мог судить Джеррик, Кеван все еще пребывал в соматически-центрированном восприятии всего этого арканического пространства и меньшего плана восприятия, который вызвал Джеррик. Если и существовала какая-то опасность, то, скорее всего, она заключалась в том, что его захлестнут чужие воспоминания и мысли, и он потеряется в них. Однако он был уверен, что с его нынешней системой отсчета и с помощью импровизированного пузыря Девона, он сможет выдержать любые провалы в психике Кевана. Кроме того, Девон все еще был там, готовый вмешаться.

Он скрыл момент колебания, взглянув на Кевана и криво улыбнувшись.

- Может быть, потом поменяемся..

- Конечно, - небрежно пожал плечами Кеван. - Если ты думаешь, что это изменит мое мнение о Кейдене, я буду счастлив попробовать. Но это будет позже.

Откладывать было бессмысленно. Джеррик шагнул вперед и осторожно прикоснулся к дубликату памяти Кевана. Там было...

...только малейшее покалывание, которое он мог почувствовать. Даже со всей арканой, которой они накачали в воздух, было трудно получить четкое представление о том, какие именно артефакты были на двери.

- Это не работает, - сказал Ли с явным разочарованием в голосе.

- Так и должно быть, - ответил Кеван. Он чувствовал такое же разочарование, но категорически отказывался верить, что старшеклассники разыграли их. Что-то в этом чувствовалось правильное.

Они направили еще больше сырой арканы в стену, затопив ее так основательно, что воздух вокруг них стал тяжелым от разлива. Кеван стиснул зубы и сосредоточился на глифах в своей голове, которые помогали ему поддерживать эффективный поток, чтобы он не страдал от перерасхода.

Еще через две минуты на мраморе появились неясные очертания двери. Волна торжествующего возбуждения смыла любое чувство усталости, и Кеван быстро применил последовательность, которой их научили старшекурсники. Очертания затвердели и приобрели более четкие границы, прежде чем, наконец, превратились в массивную древнюю деревянную дверь, которая была вставлена в ранее пустую часть стены.

Линус ахнул, в равной степени испытывая облегчение и удивление.

- Мы сделали это!

- Конечно, - усмехнулся Кеван. - Принципы имели смысл. Нам просто нужно было доверять им.

- Кев... - Линус быстро протрезвел. - Ты расскажешь остальным...

- ... они не имеют значения, - снова рявкнул Кеван. - Особенно Кейден. Не после того, что он сделал со мной.

- Ну, после этого ты меня очаровал, - тихо сказал Линус. - Это делает тебя таким же плохим, как он.

Тень пробежала по лицу Кевана, когда гнев, горечь и отвращение к себе поднялись в равной мере. Он сжал кулаки, затем глубоко вздохнул и заставил себя расслабиться. Он выбросил замечание Линуса из головы и переключился на надвигающуюся тревогу - следуя инструкциям Авгеры из Академии.

- Да, возможно, - пробормотал он. - Но мы собираемся все исправить.

И с этими словами он шагнул через порог, а брат последовал за ним. Перед ними раскинулось озеро Академии, золотое в лучах заходящего солнца.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1364225>